

Венюков М.И.

**Опыт военного обозрения
русских границ в Азии.**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
В29

В29 **Венюков М.И.**
Опыт военного обозрения русских границ в Азии. / Венюков М.И. – М.:
Книга по Требованию, 2012. – 576 с.

ISBN 978-5-4241-7298-4

ISBN 978-5-4241-7298-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Цѣль настоящаго сочиненія — въ сжатомъ видѣ представить возможно большое число географическихъ, этнографическихъ и военно-статистическихъ данныхъ для правильнаго обсужденія военнаго положенія окраинъ Россіи въ Азіи. Какъ первый, въ своемъ родѣ, опытъ военнаго обзорѣнія столь обширныхъ пространствъ, оно естественно заключаетъ много важныхъ несовершенствъ, вполне удовлетворительное исправленіе которыхъ, мнѣ кажется, возможно будетъ лишь послѣ долготѣнныхъ трудовъ многихъ специалистовъ, но совершенно недостижимо для одного лица.

Планъ сочиненія простъ: предметы, которые могутъ интересовать военнаго человѣка на каждомъ стратегически отдѣльномъ театрѣ войны, рассмотрѣны въ отдѣльныхъ географическо-статистическихъ очеркахъ, по участкамъ границы; вопросы же общаго интереса, военнаго и государственнаго, отнесены въ особые записки, составляющія введеніе къ сочиненію или слѣдующія за нимъ приложенія.

Главное вниманіе обращено было на основныя топографическія и этнографическія данныя, безъ знанія которыхъ, очевидно, не могутъ правильно составляться самыя первоначальныя сужденія о военномъ положеніи нашихъ окраинъ въ Азіи. Но нѣтъ сомнѣнія, что именно здѣсь-то можетъ встрѣтиться наиболѣе пробѣловъ и промаховъ. Географія Азіи такъ еще далека отъ совершенства, что не проходитъ года безъ новыхъ открытій, въ самомъ прямомъ смыслѣ этого слова, и не смотря на то многія мѣстности остаются настоящими *terrae incognitae*. Напомню только южную половину Турменіи, Белорское нагорье, западную Монголію

и страну на востокъ отъ Усури, чтобы читатель могъ судить, на сколько возможно въ наше время полное и точное обозрѣніе всѣхъ русско-азиатскихъ окраинъ. Эта неполнота свѣдѣній о нѣкоторыхъ мѣстностяхъ естественно вела за собою краткость ихъ описанія; а чтобы между различными частями сочиненія была соразмѣрность, пришлось собрать и многое изъ того, что уже извѣстно о другихъ мѣстностяхъ.

Картографическія приложенія, естественно, были нужны при такой книгѣ, въ которой почти каждая страница заставляетъ обращаться къ картѣ. Но дороговизна изданія ихъ и значительность времени, которое потребовалось бы для ихъ исполненія, заставили ограничиться только двумя, которыя оказались уже совершенно необходимыми. Если же читатель, взглянувъ на нихъ, скажетъ: почему есть чертежъ пограничныхъ китайскихъ земель и нѣтъ карты средне-азиатскихъ владѣній, имѣющихъ столь большой современный интересъ? то я отвѣчу, что составить *удовлетворительную* карту послѣднихъ въ настоящее время мнѣ казалось невозможнымъ; для текущихъ же потребностей у насъ уже есть весьма распространенная въ публикѣ карта Средней Азій В.-Т. Депо, и то же можно сказать про обѣ части Сибири, Оренбургскій и Туркестанскій края.

Въ заключеніе считаю нужнымъ замѣтить, что содержаніе книги, значительная часть которой была напечатана на страницахъ Военнаго Сборника 1872 года, а оттуда, вслѣдъ за тѣмъ, переведена, частями, на французскій и англійскій языки *), нынѣ приведено въ возможно современный видъ, именно исправлено и пополнено данными по 1 мая 1873 г., а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже позднѣйшими.

М. Семюковъ.

15 іюля 1873.

*) Напр. въ Journal of Royal Geogr. Soc. of London статья о Сахалинѣ, въ Bulletin de la Soc. de Géogr. de Paris — о Харѣ.

ОПЕЧАТКИ,

которыя нужно исправить прежде чтенія книги.

Стр.	Строка.	Намечено.	Должно быть.
8	19 сверху	Чжунгарія	Чжунгарія
15	4 >	1855.	1859
28	3 >	странѣ	сторонѣ
39	17 >	подобнаго	подробнаго
44	12 снизу	нерадѣльнымъ	нерадѣльнымъ
54	21 >	вогѣ	вогѣ
56	2 >	пересел-	переселен-
84	7 сверху	проводительности	непроводительности
94	18 снизу	ва	ва
111	7 >	отстаиваютъ	отстаиваются
144	3 сверху	ногѣ	ногѣ
148	3 >	Шаньха	Шаньхай
150	10 снизу	замыкаетъ	замыкаеть
160	10 >	Аргунъ	Айгунъ
175	18 >	многоводности	многоводности
177	3 сверху	кражѣ	кражѣ
207	17 >	настоящую	настоятельную
220	14 >	лосицѣ	лосицѣ
231	18 >	Куку-наручу	Куку-наругу
—	23 >	Эргинъ-тарганъ	Эргикъ-тарганъ
254	15 >	прошлое	пришлое
269	3 >	демонъ	де-монъ
275	6 и 7 >	объ названія карты составлены не Сосновскимъ	
286	7 снизу	но	но
298	5 >	тугуринъ	тугурикъ
317	12 >	Турана	Турана
319	1 сверху	младѣннѣ	младѣннѣ
—	8 >	Чокмаза	Чокмаза
—	15 ¹ >	достиженія	достиженія
—	20 >	несутъ	несутъ
333	7 снизу	протекаетъ	притекаетъ
376	16 >	Кандунъ	Кандуть
386	1 сверху	пространства	прѣстѣства
—	4 снизу	Ац-булакъ	Аци-булакъ
427	14 сверху	обираетъ	собираетъ
435	20 >	ими	имъ

Стр.	Строка.	Напечатано.	Должно быть.
437	4 сверху	«за вѣроятными стѣнами» не нужно.	
442	10 >	пространства	приставства
—	15 >	за	бал
462	12 >	вашъ	комъ

Въ приложеніяхъ.

16	2 снизу	47°30'	37°30'
26	8 >	Дороги	VII. Дороги
—	7 >	VI. Изъ Цурухайту	а. Изъ Цурухайту
28	6 сверху	VII. Изъ Цурухайту	б. Изъ Цурухайту
81	3 >	игородцевъ	игородцевъ

Прочія погрѣшности читатель легко замѣтитъ и исправитъ самъ.

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКО-АЗІАТСКИХЪ ГРАНИЦЪ.

Общій взглядъ на постепенное расширеніе русскихъ предѣловъ въ Азіи и на способы обороны ихъ.

Извѣстно, что начало завоеванія русскими сѣверной Азіи относится къ XVI столѣтію. Въ это время она представляла въ этнографическомъ и политическомъ отношеніи слѣдующее:

1) Вблизи Урала и по низовьямъ Иртыша и Оби жили самоѣды, остяки, вогуличи, татары и кыргызы (казаки). Особенно многочисленны были вогуличи, занимавшіе широкую полосу земли между Уральскими горами и Иртышемъ, по верхнимъ частямъ рѣкъ Турн, Тавди, Сосвы, и татары, которые владѣли низовьями тѣхъ же рѣкъ, а равно и берегами Иртыша. Послѣдній народъ былъ полуосѣдлый, полукочевой; прочія же названныя племена состояли изъ бродячихъ звѣролововъ (на сѣверѣ) или кочевыхъ пастуховъ (на югѣ). У татаръ, во второй половинѣ XVI столѣтія, было основано потомкомъ Чингизъ-хана, Кучумомъ, особое царство, которое отчасти стремилось покорить сосѣднія финскія племена; эти же племена управлялись многочисленными наследственными старшинами или князьями, не образуя никакого политическаго цѣлаго.

2) Татарское населеніе занимало также средній Иртышъ, Барабу, земли по Тобии и ея притокамъ и переходило отчасти на Енисей, въ бассейнъ котораго, даже по правому берегу рѣки, жили многія мелкія племена турецкой расы: койбалы, кизильцы, качинцы, сагайцы и проч. Политическаго единства эти татары не имѣли, а были подвластны разнымъ мелкимъ князьямъ и мурзамъ.

3) Къ сѣверу отъ нихъ, т. е. по Оби, Кети, Тазу и по лѣвнымъ притокамъ нижняго Енисея; бродили, какъ и теперь, остяки.

4) Южная, степная половина нынешней западной Сибири была занята предками нынешних киргизов; но среди ихъ, далеко на западъ отъ нынешнихъ границъ, распространялись калмыки, которыхъ кочевья встрѣчались даже на Ишимѣ и Тоболѣ.

5) Калмыки же, или такъ-называемые теленгуты, занимали бассейны верхнихъ Оби и Иртыша, не только по Зайсану, но и въ значительной части нынешней Семипалатинской области и Томской губернии, до самаго Барнаула.

6) Южная половина нынешней Енисейской губернии занята была, во-первыхъ, киргизами, предками нынешнихъ кара-киргизовъ или бурутовъ (дикаменныхъ), живущихъ въ Небесныхъ горахъ, а во-вторыхъ, мелкими турецкими и финскими племенами, которые теперь почти выродились или же слились съ русскими. Отсюда къ югу, за Саянскимъ хребтомъ, лежали владѣнія Алтынъ-хана.

7) Юго-западная часть нынешнихъ Иркутской губернии и Забайкальской области, отъ рѣки Каны до Онона и даже Аргуни, были заняти, какъ и нынѣ, бурятами, самымъ многочисленнымъ изъ сибирскихъ племенъ, нѣкогда входившимъ, отчасти, въ составъ чингизхановой монархіи, но въ XVI и XVII столѣтіяхъ уже раздробленномъ на роды, управлявшіеся тайшами. Буряты въ это время были по большей части шаманами, а не ламаятами. Тѣ изъ нихъ, которые жили на сѣверѣ отъ Байкала, имѣли уже отчасти понятіе объ осѣдлости, по крайней мѣрѣ владѣли иногда бревенчатыми юртами, сверхъ обыкновенныхъ войлочныхъ; забайкальскіе же были почти исключительно кочевыми.

8) Весь сѣверъ Енисейской губернии, по Ангарѣ, Подкаменной Тунгускѣ и далѣе до океана, а также Иркутская губернія по Ленѣ и Витиму, Забайкалье по Баргузину, Витиму, Нерчѣ, Шидкѣ и нижней Аргуни, верховья всѣхъ лѣвыхъ притоковъ Амура и правыхъ Лены, бассейны Вилюя, Оленека, Яны и западное побережье Охотскаго моря были заняти бродячими тунгузами, изъ которыхъ обитавшіе по Шидкѣ и Амуру имѣли нѣсколькихъ довольно могущественныхъ князьковъ, а всѣ прочіе были неподвластными никому зѣброловами. Одинъ изъ этихъ князьковъ, Гантимуръ, впоследствии, при появленіи нашемъ въ Дауріи, сдѣлался ревностнымъ нашимъ приверженцемъ, и потомки его существуютъ въ Нерчинскомъ краѣ до настоящаго времени, тогда какъ большая часть туземной сибирской знати давно уже выродилась.

9) Среднее и нижнее теченіе Лены заняти было якутами, ко-

терыхъ этнографическая область, можно сказать, расширилась, подъ русскимъ владычествомъ; пасчетъ тунгузовъ.

10) Всѣ остальные народцы Восточной Сибири: юагары, чукчи, коряки, камчадалы, занимали тѣ самыя земли, гдѣ они встрѣчаются и теперь.

Нѣтъ возможности опредѣлить даже приблизительно цифру этого варварскаго населенія сѣверной Азіи передъ приходомъ въ нее русскихъ. Можно только сказать, что нѣкоторыя племена, напримеръ татары въ Западной Сибири и на Енисей, вогуличи въ Приуральѣ, остяки, коряки, камчадалы были многочисленнѣе, чѣмъ теперь. Напротивъ того, число буратовъ и якутовъ возросло съ того времени. Впрочемъ, съ нѣкоторою увѣренностью можно сказать, что все населеніе нынѣшней Сибири не достигало и милліона душъ *).

Сосѣдами съ юга той земли, которая теперь называется русской Азіей, были:

1) На юго-западѣ, въ Туркестанѣ, туркмены, узбеки, таджики и киргизы.

2) Въ теперешней Чугунгаріи — калмыки, въ XVII и XVIII вѣкахъ составлявшіе довольно сильное государство, простиравшееся отъ Алтая до Тибета.

3) Въ бассейнѣ озера Убса — владѣнія Адгынъ-хана.

4) Въ сѣверной Монголіи — владѣнія разныхъ хановъ, почти тѣхъ же, что и теперь, т. е. Пепенъ-хана, Соннъ-нонна и проч.

5) Въ Маньчжуріи — охотничьи племена тунгусской расы, едва лишь въ одномъ мѣстѣ, по верховьямъ Сунгари, сгруппировавшіеся въ небольшое государство, а на остальномъ пространствѣ владѣніи независимую, бродячую жизнь.

Всѣ эти народы, даже тѣ изъ нихъ, которые сливались въ политическія группы, какъ сибирскіе татары, чулунгарскіе калмыки и маньчжуры, не знали употребленія огнестрѣльнаго оружія, или, какъ говорятъ о нихъ наши летописи, имѣли только «лучной бой». Слѣдовательно, не могли они уже по одному этому держаться противъ пришельцевъ-завоевателей, владѣвшихъ ружьями и пушками.

*) Есть свидѣтельства, что въ юго-западныхъ частяхъ Алтая, незадолго до прихода русскихъ въ Сибирь, жили китайцы; но это, вѣроятно, были лишь немногіе торговцы и бѣглецы. Въ Западную Сибирь, даже до Тобольска, приходили, уже въ первые годы ея завоеванія, бухарскіе купцы и частію тамъ селились. Къ нимъ-то потомкамъ принадлежатъ тронцкіе и петропавловскіе татары.

Понимая всю важность такого превосходства, московское правительство въ первое время завоеваній запретило нашимъ промышленникамъ, всюду слѣдовавшимъ за казаками, торговать порошкомъ и огнестрѣльнымъ оружіемъ, и само снабжале русскихъ охотниковъ и ратныхъ людей тѣмъ и другимъ.

Такимъ образомъ военно-политическія условія для покоренія туземцевъ Сибири были очень выгодны для русскихъ, при Іоаннѣ Грозномъ составлявшихъ уже могущественную монархію и знавшихъ, отчасти, даже съ европейскимъ военнымъ искусствомъ. Ходъ завоеванія облегчался притомъ системою естественныхъ водяныхъ путей, которая, начавшись на восточномъ склонѣ Урала, черезъ немногіе лишь волоки (счетомъ семь *), привела казаковъ на Амуръ и на восточные предѣлы нынѣшней Якутской области. Притомъ первые наши завоеватели часто совершали свои походы зимой, на лыжахъ, по снѣгу. Особенно этимъ способомъ проникали въ необъятныя пространства сѣвера тѣ казачьи партіи и отряды, которые приводили къ покорности бродячія племена въ западной и отчасти въ восточной Сибири. Что же касается до главныхъ путей, по рѣкамъ, то они были слѣдующіе:

1) На *сѣверъ*, отъ устья Оби, куда проникали то изъ Тобольска, то изъ-за Урала, по Обской и Тазовской губамъ, по Тазу, Турухану, чрезъ Енисей, по Нижней Тунгузкѣ на Вилюй и оттуда на Лену, потомъ по этой рѣкѣ, по морю на Яну, Индигирку, Колыму и даже до Берингова пролива и береговъ Аляски.

2) Въ *срединахъ*, по Турѣ, Иртышу, Оби, Кети, Енисею, Ангарѣ, Илимю, Куту, Ленѣ, Алдану, Маѣ и притокамъ послѣдней до веревала къ Охотскому морю и потомъ къ берегамъ Уды, Тауя и Гыляги.

3) Отъ этого пути, во многихъ мѣстахъ, направленіе рѣкъ позволяло проникать глубоко на югъ, именно: по Иртышу до Зайсана и Чернаго Иртыша, по Оби и Томи въ Алтай, по Енисею, Кану, Тасъевой, Омѣ, Иркуту, въ отломы Саянскихъ горъ, по Вишну, Олекмѣ и Алдану — въ Забайкалье и на Амуръ.

Вообще говоря, по сѣверному пути движеніе шло быстрѣе, такъ что на одномъ и томъ же меридіанѣ казаки появлялись по этому пути прежде, чѣмъ по среднему и южнымъ, гдѣ болѣе густое на-

* 1) Съ Таза на Туруханъ, 2) съ Кети на Енисей, 3) съ Нижней Тунгузки на Вилюй, 4) съ Илимя на Кутъ, 5) съ Олекмы на Урку, 6) съ Угура на Бранду, 7) съ Хилога на Иягоду.

селеніе и отчасти гористая мѣстность дѣлали больше препятствій, чѣмъ на сѣверѣ.

Что касается до среднеазіатскихъ степей, то въ нихъ стремленіе къ охранамъ не вынуждалось никакою народною, экономически-естественною потребностію, а руководствовалось только военно-политическими соображеніями правительства, которое и дѣйствовало долгое время въ самыхъ разнообразныхъ, можно сказать, случайныхъ направленіяхъ, сообразно характеру мѣстности и ходу событій. Путь, наибодѣе опредѣлительно обозначившійся, есть тотъ, который ведетъ отъ западной подошвы Алтая мимо западныхъ предгорій Тарбагатая и Алатау къ западнымъ же развѣтвленіямъ Небесныхъ горъ. Но онъ установился не раньше половины нашего вѣка. Затѣмъ наступательныя движенія въ степи, на востокъ и югъ, совершались по Иртышу, по Ишиму и Тоболи, по Ори, съ низовій Урала и даже отъ восточныхъ береговъ Каспійскаго моря.

Завоеваніе собственно Сибири шло очень быстро. Въ теченіе первыхъ семидесяти лѣтъ со времени перехода чрезъ Уральскій хребетъ Ермака и его спутниковъ (1579), казаки достигли до береговъ Амура и Анадыри. И во многихъ случаяхъ прежде, чѣмъ стать властителями края, т. е. привести къ покорности мѣстное населеніе, они должны были вести упорныя съ нимъ войны. Особенно это можно сказать про вогуличей, остяковъ и калмыковъ въ Западной Сибири, про киргизовъ на Енисей, про бурятовъ по обѣ стороны Байкала, про якутовъ и камчадаловъ. Напротивъ, самодѣя, часть сибирскихъ татаръ и большинство тунгусскихъ племенъ были покорены безъ большаго труда и кровопролитія. На Амурѣ настойчивое противодѣйствіе было встрѣчено не столько отъ туземныхъ племенъ, сколько отъ китайцевъ и маньчжуровъ, которые въ половинѣ XVII столѣтія образовали одно государство и въ 1689 году вынудили насъ на цѣли 170 лѣтъ оставить берега великой рѣки. Въ среднеазіатскихъ степяхъ владчество наше водворилось по доброй волѣ самихъ киргизскихъ вождей; но дѣйствительная покорность народовъ была достигнута лишь долгими усиліями, политики и оружія. Сюда, по безплодности страны, уже не шли массами переселенцы, и охрана завоеваннаго всецѣло ложилась на плечи правительства и потому всегда стояла значительныхъ хлопотъ и издержекъ.

Слѣдующій ниже хронологическій очеркъ постепеннаго распространенія нашего владчества въ сѣверной и средней Азіи показываетъ важнѣйшіе его моменты и самое очертаніе русскихъ гра-

ницѣ въ разныхъ достопамятныхъ эпохи. Но относительно последнѣихъ нужно замѣтить, что точное обозначеніе ихъ на картѣ всегда будетъ затруднительно. Причина та, что, за исключеніемъ договоровъ 1689, 1728, 1860 и 1864 съ Китаемъ, мы, въ теченіе трехъ столѣтій, нивакихъ трактатовъ о правильномъ разграниченіи не заключали. Самыя карты старыхъ временъ, на примѣръ Исаака Маскиса (1612), Гесселя Герарда (1614), Николая Пискарова, Николая Витсена (1687), Ремезова, Вейгеля и другихъ, не показываютъ истинныхъ границъ русской Азіи тѣхъ временъ, и потому не могутъ служить источниками для начертанія точныхъ картъ. Последніи приходится составлять сполна заново, руководствуясь Мидлеромъ, Фишеромъ и другими писателями о прошлыхъ судьбахъ Азіатской Россіи. Только со второй четверти прошлаго столѣтія получаемъ мы картографическіе матеріалы достаточно опредѣленные, чтобы по нимъ наносить прежнія наши границы на современныхъ картахъ; но и тутъ многое приходится пополнять догадками. При составленіи настоящаго очерка, гдѣ было можно, употреблены въ дѣло старинныя карты изъ архива Главнаго Штаба.

Границы съ XVI и XVII столѣтій, до Петра Великаго.

Первая экспедиція противъ самоѣдовъ и вогулчей на сѣверномъ Уралѣ, дошедшая до низовьевъ Оби, была совершена при царѣ Василіѣ Іоанновичѣ, въ 1499 — 1502 годахъ, т. е. почти одновременно съ открытіемъ морскаго пути въ Индію вокругъ Африки. Послѣ этого московскіе государи приняли титулъ Обдорскіимъ и Кондійскіимъ, хотя фактически не владѣли землями за Ураломъ. Затѣмъ, по донесенію Анны Строганова о богатствѣхъ пушными звѣрями приобской страны, Іоаннъ IV послалъ людей московскихъ обложить данью остяковъ, вогулчей и частью татаръ на Оби. Эта дѣль, до нѣкоторой степени, была достигнута, и царь сибирскій, Единверъ, обязался было платить по 1,000 соболей ежегодно. Аннѣ Строганову, за заслуги, была пожалована грамота на казакскія земли, и самъ государь сталъ именоваться Удорскимъ, Обдорскимъ и Кондійскимъ; но дѣйствительныя завоеванія земель въ Сибири еще не начинались. Напротивъ, въ 1573 году мы видимъ вторженіе сибирскаго царевича Мегмета-гула въ прикамскую Пермь, что и дало поводъ Строгановымъ принять, въ 1578 году, на службу къ себѣ Ермака съ 7,000 казаковъ, до того времени разбойничавшихъ на Волгѣ, а теперь обязавшихся охранять рус-